

Изучение адаптации иностранных студентов: дискуссия о методологии

[Д.С. Дрожжина](#)

Аналитик Центра внутреннего мониторинга (ЦВМ) НИУ ВШЭ

ddrozhzhina@hse.ru

Аннотация

Перед российскими вузами в настоящее время стоит амбициозная задача — выйти в международное образовательное пространство и прочно утвердиться в нем. Неразрывно с поставленной целью тесно связана задача по привлечению иностранных студентов для обучения в России. Возрастающий интерес к иностранным студентам в последние годы вызвал всплеск количественных исследований, посвященных изучению проблем их адаптации. В данной статье поднимается вопрос о методологической составляющей проводимых исследований. Рассмотрены достоинства и недостатки существующих отечественных количественных исследований. На примере кейса Томского политехнического университета проанализированы особенности качественного подхода к изучению иностранного студенчества и представлены перспективы использования качественной методологии.

Ключевые слова:

- иностранные студенты;
- адаптация;
- методология исследования;
- исследовательский инструментарий.

В XXI в. стратегией первостепенной важности для многих университетов стала ориентация на интернационализацию своей деятельности. Создание международных образовательных программ, обмен студентами и преподавателями, проведение кросс-культурных исследований — все это лишь часть мер, необходимых для включения вуза в международное образовательное пространство. В настоящее время перед российским образованием стоит амбициозная цель занять прочное место на мировом рынке образовательных услуг. Она находит выражение в «Стратегии 2020»¹, в рамках которой поставлена задача вывести не менее пяти вузов в мировой рейтинг «Топ-100». Согласно Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг.², доля иностранных студентов, обучающихся в России, должна вырасти с 2,3% в 2011 г. до 10% к 2020 г.

Количество иностранных студентов — один из показателей успешности вуза на мировом рынке образовательных услуг. По данным отчета «Взгляд на образование» («Education at glance»), подготовленного Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и опубликованного в 2013 г., в 2000–2011 гг. международная студенческая мобильность выросла более чем в 2 раза. По данным на 2011 г. мировыми лидерами в сфере высшего образования по численности приема иностранных студентов являются США (16,5%), Великобритания (13%), Германия (6,3%), Франция (6,2%), Австралия (6,1%). Россия несколько проигрывает по доле привлекаемых

Количество иностранных студентов — один из показателей успешности вуза на мировом рынке образовательных услуг

¹ См. URL: <http://2020strategy.ru/documents/32710234.html>

² См. URL: <http://base.garant.ru/>

иностранцев на мировом рынке образовательных услуг: по данным ОЭСР в России, по состоянию на 2011 г., обучались 4% иностранных студентов [OECD 2013b].

Для России доля иностранных студентов является одним из ключевых показателей интернационализации. Численность студентов, прибывающих для обучения из-за рубежа, постепенно увеличивается: с 129,6 тыс. человек в 2007/2008 до 158,4 тыс. человек в 2011/2012 учебном году [Российский статистический ежегодник 2012]. Прогноз, построенный до 2025 г., говорит о том, что эта цифра будет только увеличиваться [Шереги, Арефьев 2010]. Рост происходит преимущественно за счет притока студентов из стран СНГ и ближнего зарубежья. В то же время для оценки эффективной деятельности вузов на национальном уровне используется показатель доли иностранных студентов, который не включает граждан, приехавших для обучения из стран СНГ, Балтии, Абхазии, Грузии и Южной Осетии³. Для достижения цели повышения конкурентоспособности российских вузов на международном рынке образовательных услуг важным представляется не наращивать критическую массу студентов за счет межправительственных соглашений, но привлекать также студентов из стран дальнего зарубежья, для которых выбор российского образования будет осуществляться свободно, наряду с выбором вузов из ведущих стран Европы, Америки, Азии.

Возрастающий интерес к теме иностранных студентов и создания для них благоприятной образовательной среды в России пробуждает исследовательский интерес в отношении изучения особенностей адаптации студентов к совершенно новым условиям проживания и обучения. Наряду с содержательными результатами, получаемыми в исследованиях, не менее важной темой является методология, которая используется исследователями с целью понять, как иностранные студенты ощущают себя в новой социокультурной среде и какие меры можно принять для усовершенствования условий проживания и обучения, а также облегчения адаптационного процесса.

Особенность иностранного студента как объекта исследования состоит в том, что, приезжая в другую страну, он вынужден усваивать новые культурные образцы для успешного функционирования в качестве члена принимающего сообщества. Старые образцы и схемы поведения не всегда применимы в новой среде, поэтому требуются время и определенные усилия по преодолению барьеров и встраиванию в новую социокультурную среду. Важно понять, как проходит процесс адаптации у иностранных студентов, с какими трудностями они сталкиваются. Данная информация будет полезна для последующего контроля этого процесса.

Современные российские исследования, посвященные иностранным студентам, как правило, имеют количественный характер. На основании массовых опросов делаются выводы относительно трудностей, с которыми сталкиваются иностранные студенты, проживая и обучаясь в различных регионах России; по результатам даются рекомендации относительно усовершенствования

Для России доля иностранных студентов является одним из ключевых показателей интернационализации. Численность студентов, прибывающих для обучения из-за рубежа, постепенно увеличивается: с 129,6 тыс. человек в 2007/2008 до 158,4 тыс. человек в 2011/2012 учебном году

³ См. URL: <http://xn--80abucjiihv9a.xn--p1ai/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80/2774>

инструментов, способствующих успешной адаптации студентов, приезжающих из-за рубежа. Однако в данный момент в российской исследовательской практике отсутствуют работы, посвященные качественному анализу условий проживания и обучения иностранных студентов.

В данной статье предполагается ответить на следующие методологические вопросы:

- *каковы достоинства и недостатки используемого отечественными авторами количественного подхода к изучению адаптации иностранных студентов?*
- *в чем заключаются методологические особенности качественного подхода для изучения иностранных студентов и какие существуют перспективы его использования?*

Ответ на последний вопрос будет получен с помощью использования материалов исследования иностранных студентов, проведенного в Томске в 2012 г.

Адаптация иностранных студентов: методологические вопросы

Приезжая в Россию, студент сталкивается с новыми условиями жизни, погружается в непривычную для него социокультурную среду, в которой зачастую приходится искать новые ориентиры, знакомиться с чуждыми ему нормами и ценностями, а также моделями поведения. Узнавание новой среды и попытки вписаться в нее составляют адаптацию студентов. В этот период происходит столкновение старых и новых ценностей, и от успешности «урегулирования» этого конфликта зависит дальнейшее функционирование студента как члена принимающего социума.

В современных российских исследованиях, посвященных изучению иностранного студенчества, как правило, внимание сосредоточивается на теме адаптации. Она понимается как сложный, многосоставной процесс приспособления иностранного студента к условиям новой среды, что зависит от множества факторов [Дорожкин, Мазитова 2007; Савченко 2010; Моднов, Ухова 2013]. В основном задачи подобных исследований заключаются в выявлении проблем, возникающих у приезжих студентов с адаптацией, и в разработке рекомендаций по их решению.

По результатам анализа исследований выделены три типа проблем, которые возникают в ходе проведения исследований иностранного студенчества:

- *теоретико-методологические;*
- *операциональные;*
- *процедурные.*

Рассмотрим подробнее каждый из этих типов.

Теоретико-методологические проблемы возникают в связи с прикладным характером большинства проводимых исследований, результат которых

Важной темой является методология, которая используется исследователями с целью понять, как иностранные студенты ощущают себя в новой социокультурной среде и какие меры можно принять для усовершенствования условий проживания и обучения, а также облегчения адаптационного процесса

В данный момент в российской исследовательской практике отсутствуют работы, посвященные качественному анализу условий проживания и обучения иностранных студентов

состоит в выработке определенных рекомендаций. Зачастую в таком типе исследований акцент делается на эмпирической составляющей в ущерб теоретической: от исследования к исследованию сильно варьируются определения адаптации через ее составляющие (факторы). Например, С.И. Моднов и Л.В. Ухова в своем исследовании выделяют три фактора успешной адаптации [Моднов, Ухова 2013]:

- *социокультурный;*
- *социокоммуникативный;*
- *социобытовой.*

Кривцова приводит следующий набор факторов [Кривцова 2011]:

- *психофизиологические (связанные с переустройством личности);*
- *учебно-познавательные (связанные с языковой подготовкой);*
- *социокультурные.*

А.П. Кормилицын выделяет четыре фактора [Кормилицын 1996]:

- *физиологический;*
- *психологический;*
- *социальный;*
- *культурный.*

Т.Р. Рахимов выделяет следующие факторы [Рахимов 2011]:

- *традиционный (особенности принимающего сообщества);*
- *климатический;*
- *личностно-психологический;*
- *учебно-педагогический (особенности организации системы обучения);*
- *социально-бытовой;*
- *коммуникативный;*
- *культурный (жизнь в интернациональном обществе, толерантность и др.).*

По результатам анализа упомянутых работ становится понятным, что их авторы говорят об одних и тех же факторах адаптации, используя разную терминологию и основания для объединения факторов в более крупные группы.

Операциональные проблемы связаны с различным набором индикаторов, принадлежащих тем или иным факторам адаптации. Источник данных трудностей кроется в порядке выделения факторов адаптации. Как правило, исследователи берут априорные факторы и уже на их основе выделяют некоторые индикаторы, способные замерить тот или иной аспект адапта-

В данный момент в российской исследовательской практике отсутствуют работы, посвященные качественному анализу условий проживания и обучения иностранных студентов

ции. В анализируемых статьях не хватает обоснования выбора тех или иных индикаторов, которые используются для замера интересующего феномена. Факт обоснования важен, поскольку мы имеем дело с эмпирическим объектом — иностранными студентами, у которых отличный от исследователя социокультурный опыт, а значит, и иное поле для интерпретации вопросов анкеты. В текущей ситуации набор факторов адаптации и индикаторов, предложенных для измерения успешности этих факторов, целиком и полностью зависит от исследователя и поля его профессиональных интересов. Различия в выделении факторов и индикаторов на теоретическом уровне делает затруднительной возможность сопоставления результатов исследований иностранного студенчества. Возникает потребность в выработке единого перечня аспектов, влияющих на успешную адаптацию иностранных студентов, что впоследствии может служить основой для сопоставления полученных количественных результатов.

Такая ситуация значительно ограничивает подход к исследованию адаптации иностранных студентов, особенно если мы имеем дело с *проблемами* адаптации, что само по себе предполагает исследование по стратегии «от информанта», а не «от исследователя». Представляется необходимым выстраивать перечень факторов и индикаторов, влияющих на успешность адаптации, в первую очередь с позиции самого адаптирующегося.

В ходе анализа отечественных исследований также было выделено несколько *процедурных проблем*, которые связаны с построением выборки и проведением поля.

Многие исследователи при описании выборки не уделяют внимание ее структуре, указывая лишь общую численность опрошенных [Дорожкин, Мазитова 2007; Дементьева 2008; Аннамурадова 2013; Моднов, Ухова 2013]. Изучая мнение иностранных студентов, важно учитывать, что объект неоднороден по своему составу (за исключением тех случаев, когда объектом исследования является определенная национальная группа). Представляется не вполне корректным делать выводы относительно «мнения большинства» в рамках количественного опроса, не учитывая при этом особенности национальной группы, к которой принадлежит опрашиваемый студент. Положительным примером исследования, посвященного различиям в социально-психологических характеристиках иностранных студентов, может служить работа М.И. Ивановой «Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России» [Иванова 2001]. На основании результатов исследования автор выделила специфику различных групп иностранных студентов с указанием возможных особенностей педагогической работы с ними. Результаты данного исследования могут использоваться как основа для организации и проведения исследования различных групп иностранных студентов с учетом их социально-психологических особенностей.

В ряде исследований упоминались трудности, связанные с организацией и проведением полевого этапа. Так, Ю.Н. Дорожкин и Л.Т. Мазитова говорят о том, что на ряд вопросов студенты давали противоречивые ответы [Дорожкин, Мазитова 2007], и это может косвенно свидетельствовать о разном восприятии и понимании задаваемых вопросов и альтернатив со стороны исследователя и респондента. В то же время И.А. Савченко в своем исследовании упоминает трудности, связанные у респондентов с пониманием

Мы имеем дело с эмпирическим объектом — иностранными студентами, у которых отличный от исследователя социокультурный опыт, а значит, и иное поле для интерпретации вопросов анкеты

Изучая мнение иностранных студентов, важно учитывать, что объект неоднороден по своему составу

отдельных вопросов, что приводило к необходимости пояснения формулировок вопросов со стороны исследователя в процессе заполнения анкеты [Савченко 2010]. Стоит упомянуть, что анкеты заполнялись на русском языке. Зачастую приходилось прибегать к помощи интервьюеров и преподавателей иностранного языка, что служило основой для создания коммуникации между иностранным студентом и исследователем [Там же]. В таком случае помощь интервьюеров и преподавателей иностранного языка приводит к дополнительным смещениям в данных: в процессе заполнения анкеты у студентов может формироваться «социально желаемая» точка зрения. Иная трудность состоит также в том, что не все иностранные студенты одинаково интерпретируют поставленные вопросы ввиду различий социокультурного бэкграунда. Проблема состоит также в уровне владения русским языком как основным: анкета, составленная на языке исследователя, может быть недоступна для понимания группам студентов со слабым уровнем языковой подготовки.

Количественный характер проводимых исследований, с одной стороны, дает возможность получить представление о феномене адаптации «в целом», проиллюстрировать мнение студентов в процентном выражении. С другой стороны, данный подход к изучению иностранного студенчества обладает рядом трудностей и ограничений, описанных выше. В частности, по результатам проведения опроса зачастую происходит формализованный замер некоторого адаптационного результата. Например, исследование Ф.А. Вадутовой и ее коллег [Вадутова, Кабанова, Шкатова 2010] направлено на разработку методики, перед которой стоит задача определения успешности адаптации студента и вероятности его попадания в «группу риска» на основании ряда индикаторов. Аналогичным образом в исследовании Г.Е. Шевелева и его коллег предпринимается попытка разработать методику, которая могла бы помочь анализировать степень адаптированности студента к условиям на основе его ответов на вопросы анкеты и объективных показателей (успеваемость и т.п.) [Шевелев, Кабанова, Михальченко 2012]. Однако важно получить представление о том, как процесс адаптации протекает, но не зафиксировать некий результат на определенный момент времени.

Методологические трудности, выявленные по результатам анализа ряда отечественных исследований, нуждаются в дальнейшем обсуждении. В данной статье предлагается рассмотреть пример качественного подхода к изучению адаптации на примере кейса иностранных студентов Томска, сопоставить описанные в упомянутых исследованиях результаты с теми, которые были получены в ходе интервью с иностранными студентами, и оценить достоинства и недостатки используемого качественного подхода, а также обозначить перспективы развития методологической составляющей при изучении темы адаптации иностранных студентов.

Кейс Томского политехнического университета: описание исследования

В конце 2012 г. проектно-учебная лаборатория «Развитие университетов» НИУ ВШЭ в рамках исследовательской экспедиции провела серию интервью с иностранными студентами, обучающимися в крупном госу-

Важно получить представление о том, как процесс адаптации протекает, но не зафиксировать некий результат на определенный момент времени

дарственном региональном вузе технического профиля — в Национальном исследовательском Томском политехническом университете (ТПУ), который является одним из победителей конкурса грантов на вхождение в мировой рейтинг университетов «Топ-100». ТПУ представляет собой один из крупнейших центров по привлечению иностранных студентов в своем регионе и организации работы с ними. Ежегодно отмечается прирост доли иностранных студентов среди всех учащихся университета, что осуществляется через расширение сотрудничества со странами СНГ и ближнего зарубежья. Также отмечается постепенное увеличение численности студентов из стран дальнего зарубежья (Европа, Америка, Азия). По состоянию на 1 января 2013 г. в университете доля иностранных студентов в общей численности учащихся изучаемого вуза составляла 12%. При этом треть из них — граждане стран дальнего зарубежья.

Для иностранных студентов университетом предусматриваются различные программы адаптации к жизни в городе и университетской жизни, проводится специальная работа сотрудниками учебного заведения и членами группы волонтерской молодежной инициативы. Существует центр международного образования — Институт международного образования и языковой коммуникации (ИМОЯК), занимающийся, в частности, обучением иностранных студентов русскому языку как иностранному. Также в университете создана молодежная организация «Buddy Building Club» (Клуб дружеской поддержки), привлекающая студентов различных университетов с целью помощи иностранным студентам в адаптации.

Для исследовательской группы представлялось важным узнать об особенностях адаптации иностранных студентов, находящихся вдали от дома. С этой целью был проведен ряд полуструктурированных интервью, включающих блоки биографии студента, мотивов приезда и обучения в России, трудностей, связанных с адаптацией (проживание, обучение, коммуникация, культура). Интервью проводились на русском и английском языках. Инструментарий разрабатывался с учетом возможности широты охвата индивидуального опыта проживания и обучения иностранного студента в новых условиях.

В интервью приняли участие 16 студентов из стран дальнего зарубежья. Выборка строилась методом «снежного кома». Плюсы такого способа отбора информантов состояли в возможности провести максимальное количество интервью в сжатые сроки. Минусы заключались в том, что в «ком» попадают люди, знакомые между собой, поэтому информация, полученная в ходе интервью от людей одной цепочки, может быть однотипна ввиду схожести их бэкграундов.

Структура выборки может быть представлена следующим образом: по принадлежности к группам национальностей были опрошены пять представителей европейской культуры (Германия, Италия, Чехия, Франция), пять представителей африканской культуры (Кот д'Ивуар, Нигерия, Танзания), шесть представителей азиатской культуры (Вьетнам); по типу программ интервью проводились с четырьмя студентами, которые приехали для обучения в ТПУ по программам академического обмена (семестр или год), и с 12 представителями программ, получающих фундаментальное образование бакалавра или специалиста (четыре-пять лет).

На основании серии проведенных интервью, в рамках методологической дискуссии, будет сделана попытка ответить на два вопроса:

По состоянию на 1 января 2013 г. в университете доля иностранных студентов в общей численности учащихся изучаемого вуза составляла 12%. При этом треть из них — граждане стран дальнего зарубежья

Был проведен ряд полуструктурированных интервью, включающих блоки биографии студента, мотивов приезда и обучения в России, трудностей, связанных с адаптацией (проживание, обучение, коммуникация, культура)

- *какие содержательные выводы по сравнению с результатами предпринятых ранее количественных исследований мы можем получить, используя качественную методологию?*
- *какими достоинствами и недостатками в плане методологии обладает качественный подход при изучении процесса адаптации иностранных студентов?*

Анализ кейса ТПУ в сравнительной перспективе

За выбором качественного подхода при проведении исследования всегда стоит стремление получить более глубокое представление об интересующем явлении, желание познать феномен с позиции самого объекта исследования, а также собрать сведения о малоизвестном явлении или же взглянуть по-новому на рассмотренный ранее объект. Качественная методология также может быть использована для выдвижения новых гипотез, опровержения или подтверждения уже существующих.

В проведенной серии интервью с томскими иностранцами одной из задач было желание понять, какие ключевые характеристики адаптации выделяют сами студенты. Попытка выявить аспекты адаптации в ходе интервью предпринималась через стремление понять трудности, с которыми сталкиваются студенты. Хотелось также произвести параллельный анализ особенностей адаптации, которые выделяли студенты ТПУ в ходе интервью, с теми, что были выделены нами ранее по результатам анализа количественных исследований.

Языковой барьер упоминается во всех рассмотренных выше исследованиях без исключения: по разным данным 70–85% [Дементьева 2008; Савченко 2010; Моднов, Ухова 2013] студентов отмечают, что у них возникают сложности, связанные с коммуникацией на русском языке. Это обосновывается тем, что в России еще не в полной мере развиты англоязычные программы. Студенты, приезжающие получать образование в России, вынуждены изучать русский язык для освоения будущей профессии.

По результатам проведенных интервью языковой барьер в ТПУ также выходит на первый план: он упоминается в качестве основной трудности, с которой сталкиваются студенты *в процессе обучения*. Барьер связан с тем, что, приезжая в Россию, иностранные студенты далеко не всегда подготовлены к обучению на русском языке:

Английский был государственным языком в школе. <...> Приехал сюда, заставили год еще учить [русский] язык здесь. Заставили, потому что не хотел. <...> Книжки нужно читать на русском, и мне это немного надоедает. Мне бы хотелось читать на английском (студент 2-го курса, информационные технологии, Африка).

Для облегчения языковой адаптации и преодоления языкового барьера в ТПУ функционируют курсы языковой подготовки. На протяжении нескольких месяцев до поступления на основную программу обучения студенты проходят курс по изучению русского языка как иностранного. Однако, по

По результатам проведенных интервью языковой барьер в ТПУ также выходит на первый план: он упоминается в качестве основной трудности, с которой сталкиваются студенты в процессе обучения

словам студентов, несколько месяцев — это слишком малый срок для последующего обучения в группах с российскими студентами. Знание языка, полученное за это время, не позволяет в достаточной мере воспринимать и перерабатывать материал, предлагаемый в процессе обучения:

Я приехал в мае, старался учиться (На подготовительных курсах. — Д. Д.), и в сентябре мне говорят, что всё, ты готов учиться на русском <...> Я поступил. Первая лекция: я сидел, какой-то старый дедушка читает лекцию, я ничего не слышал. А все, что я старался слушать, — ничего не понимал. На лекции я решил, что нет, я не буду учиться. <...> Я пошел в деканат и сказал, что не хочу больше учиться, буду на подготовительном, мне рано еще <...> учиться с русскими студентами, я не могу (студент 2-го курса, информационные технологии, Африка).

Языковой барьер возникает в первую очередь в связи с необходимостью усвоения учебной информации на языке принимающей стороны. Как правило, студенты чаще упоминают трудности, связанные с налаживанием учебной коммуникации с целью получения будущей профессии, нежели коммуникации с другими студентами:

Сейчас у меня дискретная математика, есть материалы, доступные на английском языке. Я эти материалы читаю и понимаю, но не получается преподавателю отвечать, так как разная терминология. Поэтому трудно. На английском бы получалось очень хорошо, а так у меня иногда получаются четверочки. Я знаю, что я могу лучше, но только языковой барьер все равно есть (студент 2-го курса, информационные технологии, Африка).

Тяжело учиться. У нас мозг не так быстро работает, потому что на русском все объясняют <...> На семинаре мы много спрашиваем по истории, но все равно не понимаем (студент 2-го курса, регионоведение, Вьетнам).

В российских вузах образовательная среда еще не в полной мере адаптирована для обучения иностранцев. Отсутствуют курсы на английском языке, в процессе обучения иностранным студентам не уделяется особое внимание: преподаватели не заинтересованы в том, чтобы проверить, смогли ли иностранцы понять курс, читаемый на новом для них языке.

В ходе поведения интервью была выделена **трудность включения в студенческое сообщество** иностранных студентов. В качестве барьеров и трудностей налаживания коммуникации в студенческой среде студенты Вьетнама упоминали о нежелании русских студентов контактировать с ними и о сложности установления такого контакта:

Сначала были не очень хорошие отношения в группе, сначала русские не шли на контакт (студент 2-го курса, регионоведение, Вьетнам).

Русские с нами практически не общаются, только когда им что-то нужно: помочь по учебе, списать и т.д. Мы всегда помогаем, а они продолжают вести себя, как будто мы незнакомы (студент 2-го курса, регионоведение-2, Вьетнам).

В российских вузах образовательная среда еще не в полной мере адаптирована для обучения иностранцев. Отсутствуют курсы на английском языке, в процессе обучения иностранным студентам не уделяется особое внимание: преподаватели не заинтересованы в том, чтобы проверить, смогли ли иностранцы понять курс, читаемый на новом для них языке

Данные проведенных интервью также подтверждают немаловажность для студентов ТПУ **социально-бытовых условий**. По оценкам исследований, проведенных в разных регионах, 60–80% студентов в той или иной степени выражают недовольство жилищно-бытовыми условиями или питанием [Аннамурадова 2013; Моднов, Ухова 2013]. Студенты ТПУ высказываются в целом положительно относительно организации условий проживания для иностранцев в университете:

(В сравнении с Москвой. — Д. Д.) Каждое утро надо вставать до занятий за два часа и ехать. А здесь можно до занятия за 30 минут встать (студент 3-го курса, автоматизация технологических процессов и производство, Вьетнам).

Для нас общежитие хорошее, живем в комнате 2–3 человека (студент 1-го курса, регионоведение, Вьетнам).

Наши наблюдения подтверждают данные исследования С.В. Дементьевой, в котором в 2008 г. ТПУ сопоставлялся с вузами Москвы и Воронежа [Дементьева 2008]. Тогда было установлено, что в Томске уровень удовлетворенности жилищно-бытовыми условиями выше: примерно 70% опрошенных оценивали общежитие удовлетворительно.

Хотя студенты высказывают некоторые замечания по организации быта в общежитии, связанные с недостатком стиральных машин, поломками лифта, бюрократическими трудностями, эти неполадки воспринимаются ими уже как неотъемлемая часть повседневной жизни.

Однако интервью ставят под вопрос тезис Дементьевой о том, что студенты предпочитают общежитие съемному жилью не только по соображениям выгоды, но и качества [Там же]. Культура свободолюбия и неподчинения господствующим правилам (при условии, что правила и нормы противоречат системе ценностей страны, из которой приезжает студент), свойственная представителям некоторых национальных групп, подталкивает к съему собственного жилья, хотя бы на непродолжительные периоды времени:

Что меня особенно раздражает в России, так это то, что они ведут себя, как в детском саду. После 12 часов ночи нельзя выходить из общежития. Мне 22 года, я взрослый человек, и я знаю, что для меня хорошо. И это моя проблема! (студент 4-го курса, экономика, Германия).

Я жил в общежитии, сейчас на квартире с соседом <...> Директор общежития... мы не можем общаться. Всегда есть проблемы. Я устал, я решил, что буду жить один (студент 2-го курса, экономика, Франция).

Мне не нравится. Общежитие чистая. Но мне все равно не нравится. Я люблю свою свободу. А тут в общежитии нужно привыкнуть, что разные люди. Иногда шумные, иногда я мешаю. Домой нужно прийти до 12. Хотя иногда я как раз в час ночи хочу гулять. Потому и снимаю (студент 2-го курса, информационные технологии, Африка).

Климатические условия также неоднократно упоминались студентами. На основании интервью можно выдвинуть гипотезу о том, что данный аспект

Культура свободолюбия и неподчинения господствующим правилам (при условии, что правила и нормы противоречат системе ценностей страны, из которой приезжает студент), свойственная представителям некоторых национальных групп, подталкивает к съему собственного жилья, хотя бы на непродолжительные периоды времени

адаптации имеет наибольшее значение для студентов, которые приезжают из стран с теплым климатом:

Мне больше повезло, чем тем, которые сразу приехали в Томск. Потому что я один год привыкал в Ростове. Потому что там теплее. Там погода минимум -2, и там снега очень мало (студент 3-го курса, автоматизация технологических процессов и производств, Вьетнам).

Было очень холодно (студент 1-го курса, автоматизация технологических процессов и производств, Африка).

Что касается **культурной составляющей** жизни в интернациональном сообществе, то здесь можно выделить несколько аспектов. Первый аспект отсылает к **толерантности** и отношению к студентам со стороны жителей принимающего сообщества. В сравнении с исследованиями других регионов, иностранные студенты в Томске ощущают себя спокойно в городе. Практически не было упоминаний инцидентов, связанных с проявлениями недоброжелательного отношения со стороны местного населения:

Здесь спокойный город (студент 2-го курса, экономика, Франция).

Да, один раз в клубе какой-то мужик хотел со мной подражаться. Я вышел на улицу, и он меня назвал негром. Я улыбнулся <...> Такие неприятные вещи тоже бывают (студент 2-го курса, автоматизация технологических процессов и производств, Африка).

Отсутствие упоминаний недоброжелательного отношения подтверждает данные, полученные в исследовании С.В. Дементьевой [2008]: только 0,5% студентов ощущают беспокойство в отношении данной проблемы.

Еще один аспект адаптации — это **сосуществование с представителями различных культур**, организация и проведение совместного досуга. Как показывают наши интервью, студенты общаются в рамках своей референтной группы (общегития, в котором они проживают, или землячества). В ТПУ существует два общежития для иностранных студентов: в одном проживают студенты-европейцы, приехавшие по программам краткосрочного обмена, в другом — представители стран Азии и Африки, получающие фундаментальное образование бакалавров, специалистов и магистров. Студенты в интервью сами указывают на то, что общаются в рамках своих учебных групп и групп проживания. В первом случае (учебные группы) круг общения складывается из таких же студентов-европейцев, обучающихся на программах академического обмена:

Мы все вместе, мы кушаем вместе, мы учимся вместе. Не знаю... Мы все вместе почти, да, все... целый день, целый день (студент 4-го курса, переводчик, Италия).

Во втором случае (группы проживания) выделяются довольно замкнутые сообщества, например вьетнамские студенты, которые во многом ограничивают круг общения своими соотечественниками:

В сравнении с исследованиями других регионов, иностранные студенты в Томске ощущают себя спокойно в городе. Практически не было упоминаний инцидентов, связанных с проявлениями недоброжелательного отношения со стороны местного населения

Студенты в интервью сами указывают на то, что общаются в рамках своих учебных групп и групп проживания

Они (Студенты из Вьетнама. — Д. Д.) мало общаются, и факт, что они вместе еще в общежитии; в классе они закрываются еще больше. По-моему, вот это может быть проблема, но это проблема культуры (студент 2-го курса, экономика, Франция).

Возможность замыкания внутри групп существует, но университет стремится вовлекать студентов в досуговую деятельность: организуются различные национальные праздники, международные студенческие конференции. В процессе обучения у студентов, получающих образование по фундаментальным программам подготовки, барьер общения разрушается. Еще один фактор, который упоминается в интервью, это **возможности трудоустройства**. Многие студенты отмечают, что они хотели бы работать в перспективе, хотя совмещение работы и учебы на младших курсах не является для них вероятным из-за учебных нагрузок. Приоритетом является обучение. Однако некоторые студенты ощущают потребность в работе: им необходима практика или заработок.

Вы знаете, что иностранным студентам нельзя работать? И это, конечно, тяжело, что человек хочет работать, но ему говорят: «Нельзя!» (студент 1-го курса, автоматизация технологических процессов и производств, Африка).

Нам нельзя проходить практику. Если мы учимся в России, платим за учебу, почему нам нельзя проходить практику? (студент 1-го курса, автоматизация технологических процессов и производств, Африка).

Результаты проведения интервью подкрепляют данные, полученные в ходе опроса Дементьевой: примерно 20% студентов в Томске хотят работать, но не имеют возможности легально устроиться на работу в связи с действующим законодательством.

Сопоставление результатов количественных исследований и кейса, основанного на проведении интервью, показывает, что в ходе беседы в качестве аспектов адаптации студенты упоминают такие факторы, которые отражены в ранее проведенных количественных исследованиях. По результатам проведенных интервью и анализа количественных исследований также можно предположить, что для иностранных студентов Томска значимость тех или иных факторов будет отлична от значимости аналогичных факторов среди представителей иностранного студенчества в других городах (Ярославль, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону и др.) [Савченко 2010; Моднов, Ухова 2013]. Это может быть обусловлено определенной социально-культурной средой, складывающейся в регионе, что требует дальнейшего качественного изучения.

Помимо подтверждения уже существующих факторов адаптационного процесса, качественный характер исследования позволяет содержательно раскрыть каждый из упомянутых факторов. Беседа с иностранными студентами позволяет глубже понять проблемы и изучить особенности построения коммуникации различных групп. Так, в результате анализа интервью допустимо предположить, что текущая форма организации раздельного проживания и обучения иностранных и российских студентов способствует замыканию круга общения учащихся на своей референтной группе и соз-

Беседа с иностранными студентами позволяет глубже понять проблемы и изучить особенности построения коммуникации различных групп

дает барьер для межкультурного обмена. В качестве первого барьера для межкультурного взаимодействия выступает тип расселения студентов по общежитиям: в ТПУ существуют два общежития для иностранных студентов (гостиничного типа и обычное) и отдельное общежитие для русских студентов. Студенты из двух разных типов общежитий для иностранцев, как и русские студенты, практически не имеют общих точек пересечения: и обучение, и проживание происходят по различным траекториям:

То есть они как-то вот, те, которые на полгода, на год приезжали... Ты с ними познакомился? Нет, они вот живут в другой общаге (студент 2-го курса, экономика, Франция).

То же самое можно сказать о проживании российских студентов и иностранных: совместное проживание иностранцев и русских в одном общежитии, скорее, исключение из правил:

...С русской соседкой (Живу. — Д. Д.). Очень хорошая. Мне повезло. Я хотела жить с иностранцем вместе, чтобы я на русском разговаривала (студентка 1-го курса, химия, Чехия).

Такое же разделение можно наблюдать и в организации учебных групп: процесс обучения выстроен преимущественно по принципу разделения иностранных и российских студентов. Иностранные студенты в процессе обучения могут как вообще не пересекаться с российскими студентами (программы академического обмена), так и пересекаться, но попадать в группы к российским студентам спустя некоторое время.

Качественный подход: возможности для исследования иностранных студентов

Какие преимущества есть у качественной методологии изучения иностранных студентов? Во-первых, качественный подход дает возможность выявить или уточнить уже имеющиеся факторы, влияющие на адаптацию иностранных студентов. Он позволяет получить расширенную интерпретацию каждого из факторов, а тем самым — более глубокое понимание проблем, с которыми сталкиваются иностранные студенты.

Во-вторых, качественный подход дает возможность выдвижения гипотез как о различных аспектах адаптации студентов, так и о возможности выстраивания стратегий проведения интервью и опросов в зависимости от национальной группы, к которой принадлежит студент. Интервью оказалось сложнее всего проводить со студентами из Вьетнама, поскольку они тяготели к лаконичным, коротким ответам. Интервью с африканскими студентами, несмотря на их низкий уровень владения русским языком, оказалось проводить достаточно легко: для представителей народов Африки на первый план выходит желание как можно более полно донести свою мысль до собеседника. Представители европейских стран свободно проходили интервью как на русском, так и на английском, в зависимости от предпоч-

Качественный подход дает возможность выдвижения гипотез как о различных аспектах адаптации студентов, так и о возможности выстраивания стратегий проведения интервью и опросов в зависимости от национальной группы, к которой принадлежит студент

тения и от уровня владения языком. Следует учитывать, с одной стороны, уровень владения тем или иным языком представителя определенной национальности, а с другой — особенности межличностного общения, принятые в культуре собеседника. Таким образом, для студентов из Вьетнама, вероятно, стоит тщательно выбирать интервьюеров, в частности, учитывать схожесть социокультурного бэкграунда, чтобы вьетнамцы могли чувствовать себя более свободно в общении; а также изучить особенности общения людей данной национальности.

Интервью — это также возможность наладить межкультурную коммуникацию с иностранными студентами. В ходе проведения исследования студенты открывались благодаря тому, что ощущали заинтересованность и участие в своей судьбе, в стремлении представителя принимающей страны понять что-то про его жизнь. Интервьюеры при проведении качественного исследования в таком случае могут выступать агентами, налаживающими межкультурный обмен: беседа строится не только как «вопрос — ответ», но предполагает извлечение некоторого знания обеими сторонами.

Результаты качественного исследования являются важным дополнением к результатам количественного: проникновение в содержание проблем, которые реально стоят за цифрами, дает возможность университету лучше понять иностранных студентов, их культуру, выстроить для каждой национальной группы особые стратегии взаимодействия и удовлетворить потребности каждого, тем самым сделав образование в России еще более привлекательным для иностранных граждан.

Изучение иностранного студенчества, особенностей его адаптации в России не может протекать успешно без дальнейшего усовершенствования методологии. Как показывает имеющийся опыт применения количественных и качественных подходов к изучению иностранцев, данное направление исследования нуждается в более основательной теоретико-методологической базе, операционализации основных понятий, внимании к специфике организации и проведении полевого этапа исследования с учетом особенностей объекта. Применение различных подходов, изучение их достоинств и недостатков, их комбинирование или взаимное дополнение позволяет сопоставить данные, полученные в разных исследованиях, а также получить более полную картину адаптации студенчества, что необходимо для дальнейшего принятия определенных практических мер по регулированию этого процесса.

Литература

1. Аннамуратова А.А. 2013. Проблемы адаптации и пути их решения в ШПГУ. *Материалы V Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум»*. URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/pdf/6241.pdf>
2. Вадутова Ф.А., Кабанова Л.И., Шкатова Г.И. 2010. Оценка и прогнозирование адаптации иностранных студентов к условиям обучения в российских вузах. *Вестник ТГПУ*. 12: 123–126.
3. Гидденс Э. 1999. *Социология*. М.: Эдиториал УРСС.

В ходе проведения исследования студенты открывались благодаря тому, что ощущали заинтересованность и участие в своей судьбе, в стремлении представителя принимающей страны понять что-то про его жизнь

4. Дементьева С.В. 2008. Вузы России как механизм адаптации мигрантов (в контексте социологического и философского анализа). *Известия Томского политехнического университета*. 6 (313): 158–164.
5. Дорожкин Ю.Н., Мазитова Л.Т. 2007. Проблемы социальной адаптации иностранных студентов. *Социологические исследования*. 3: 73–77.
6. Иванова М.И. 2001. *Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России*. Дис. д-ра психол. наук. СПб.: СПбГТУ.
7. Кастельс М. 2000. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*. М.: Изд. дом ВШЭ.
8. Кормилицын А.П. 1996. Управление процессом адаптации иностранных студентов в новых экономических условиях. *Современные научно-технические проблемы гражданской авиации: тезисы докладов Международной научно-технической конференции*. М.: МГТУ ГА; 258.
9. Кривцова И.О. 2011. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко). *Фундаментальные исследования*. 8 (1): 284–288.
10. Моднов С.И., Ухова Л.В. 2013. Проблемы адаптации иностранных студентов, обучающихся в техническом университете. *Ярославский педагогический вестник*. 2 (1): 111–115.
11. Петров В.Н. и др. 2009. Особенности адаптации иностранных студентов. *Социологические исследования*. 2 (2): 117–121.
12. Рахимов Т.Р. 2011. Особенности организации обучения иностранных студентов в российском вузе и направление его развития. В сб.: *Дефиниции культуры: сборник трудов участников Всероссийского семинара молодых ученых*. Томск: Издательство Томского университета. 9: 406–411. URL: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000349304/12/image/12-123.pdf>
13. *Российский статистический ежегодник*. 2012. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078
14. Савченко И.А. 2010. Иностраный студент в России: условия и барьеры интеграции. *Вестник Оренбургского государственного университета*. 1: 25–31.
15. *Стратегия 2020: Новая модель роста — новая социальная политика*. URL: <http://2020strategy.ru/documents/32710234.html>
16. Шереги Ф.Э., Арефев А.Л. 2010. *Численность учащейся молодежи образовательных учреждений Российской Федерации: Среднесрочный прогноз до 2014 года и оценка тенденций до 2025 года*. М.: ЦСПиМ.
17. Шевелев Г.Е., Кабанова Л.И., Михальченко Е.В. 2012. Информационная система для оценки адаптации иностранных студентов. *Вестник науки Сибири*. 1 (2): 134–138.
18. OECD. 2013a. How is International Student Mobility Shaping up? *OECD Education Indicators in Focus*. 5 (July). URL: [http://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/EDIF%202013--N%C2%B014%20\(eng\)-Final.pdf](http://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/EDIF%202013--N%C2%B014%20(eng)-Final.pdf)
19. OECD. 2013b. *Education at a Glance 2013: OECD Indicators*. OECD Publishing. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/eag-2013-en>